





Елизавета Дмитриевна Прибыткова.

**Прибытков В.**

**Медиумизм  
Е. Д. Прибытковой**

**РЕПРИНТ**

Москва  
RUGRAM  
2022

УДК (03)  
ББК 86(4)  
П75

**Прибытков В.**

П75 Медиумизм Е. Д. Прибыtkовой/ В. Прибытков. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 140 с. — (Старинные советы Анны Хлебской).

ISBN 978-5-521-78283-3

Исторические воспоминания мужа о медиумических способностях своей жены и проводимых ею спиритических сеансах.

Познайте все тайны и загадки Вселенной под руководством великой ворожеи прошлого Анны Хлебской.

BIC WZ  
BISAC REF015000

ISBN 978-5-521-78283-3

© Наталья Никонова, обложка, 2022  
© RUGRAM, оформление, 2022  
© Т8 Издательские технологии, 2022

# МЕДИУМИЗМЪ ЕЛИЗАВЕТЫ ДМИТРИЕВНЫ ПРИВЫТКОВОЙ.

(1874—1886 гг.).

---

Покойная жена моя Елизавета Дмитриевна, скончавшаяся въ августѣ 1896 года, обладала недюжинною медиумическою силою. Сила эта проявилась у нея въ 1874 году совершенно неожиданно, очень рельефно и доказательно въ рядѣ самопроизвольныхъ медиумическихъ явленіяхъ. Раннею весною этого года въ квартирѣ нашей по вечерамъ начались неопредѣленные стуки въ стѣнахъ, въ мебели, въ зеркалахъ и въ полахъ. Причины ихъ при тщательномъ изслѣдованіи не находилось. Слышавшая ихъ прислуга рѣшила этотъ вопросъ, согласно своему повѣрію: «выживаютъ изъ квартиры». Мнѣніе это подкрѣплялось и тѣмъ, что мы, проживъ въ квартирѣ три года, рѣшили, при наступленіи лѣта, переѣзжая на дачу, квартиру перемѣнить.

Стуковъ этихъ я самъ не слыхалъ, такъ какъ случайно нѣсколько вечеровъ сряду не былъ дома. Разсказамъ жены объ этихъ стукахъ я не придавалъ значенія, относя происхожденіе ихъ къ случайнымъ причинамъ. Частое же и періодическое повтореніе ихъ приписывалъ

отчасти воображенію. Последнее свѣдѣніе, полученное мною о стукахъ, заключалось въ томъ, что они за послѣдніе дни сосредоточились въ полу въ опредѣленной часъ, именно около 12 часовъ пополудни, когда жена имѣла обыкновеніе закусывать, передъ тѣмъ какъ ложиться спать.

О спиритизмѣ мы имѣли самое смутное понятіе, хотя сестра моя, живущая въ Москвѣ, давно уже была знакома съ этимъ вопросомъ. Черезъ нее до насъ доходили отголоски о явленіяхъ, происходящихъ при извѣстномъ медиумѣ Юмѣ, который нѣсколько лѣтъ назадъ, бывши въ Петербургѣ, давалъ сеансы въ домахъ своихъ знакомыхъ и читалъ полу-публичную лекцію на французскомъ языкѣ въ квартирѣ тогдашняго министра путей сообщенія Мельникова, — стариннаго спирита.

Слыша ежедневно по утрамъ отъ жены о продолженіи стуконъ по вечерамъ, но не подозрѣвая медиумическаго ихъ происхожденія, я, между прочимъ, рассказалъ о нихъ въ гостиной моихъ знакомыхъ. Одинъ изъ присутствующихъ посовѣтывалъ мнѣ сдѣлать опытъ, когда я самъ услышу эти стукі: попробовать вызвать, по желанію, извѣстное число стуконъ. Если опытъ удастся, то, по его мнѣнію, медиумическое происхожденіе ихъ не будетъ подлежать сомнѣнію. Продолжая опыты, онъ совѣтывалъ, произносить азбуку и записывать буквы, отмѣчаемыя стуками для составленія фразъ. Какъ ни дикъ казался мнѣ этотъ совѣтъ, я обѣщалъ исполнить его.

Въ первый же вечеръ, который провелъ дома, я услышалъ, наконецъ, эти стукі и именно во время вечерней закуски, въ половинѣ перваго. Стукі сразу обратили и

приковали мое вниманіе. Звукъ, получаемый отъ нихъ, былъ такъ своеобразенъ, что сравнить его нельзя было ни съ однимъ изъ извѣстныхъ мнѣ. Характеризировать его могу только однимъ впечатлѣніемъ: крайне сухой и отчетливый стукъ, происходящій какъ бы изъ одной точки и именно внутри досокъ пола.

Стуки, которые я слышалъ, раздавались изъ-подъ буковаго стула, стоящаго въ недалекомъ разстояніи отъ жены и который былъ весь у меня на виду.

Оріентировавшись среди окружающаго меня, я немедленно приступилъ къ указанному мнѣ опыту. Я не пробовалъ получить желаемое число стуковъ, а прямо началъ произносить азбуку, и изъ буквъ, которыя отмѣчались отчетливыми стуками, сложились фразы. Къ крайнему моему удивленію, получилась разумная, толковая рѣчь какого-то незримаго собесѣдника, который послѣ первыхъ же фразъ назвалъ себя бывшимъ крѣпостнымъ челоувѣкомъ моего отца—Егоромъ, прибавивъ «маленькій». Это послѣднее слово стало для меня понятно, когда я вспомнилъ, что у моего отца было одновременно въ числѣ домашней прислуги два Егора, которыхъ для отличія звали одного большимъ, а другого—маленькимъ. Большого Егора я почти не помню, такъ какъ онъ умеръ гораздо ранѣе бесѣдовавшаго со мною Егора, почему я не сразу понялъ слово «маленькій».

Такой доказательный опытъ сразу не оставилъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мы были очевидцами спиритическаго явленія, орудіемъ котораго былъ медиумизмъ жены. О поддѣлкѣ съ ея стороны не могло быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что она положительно не имѣла никакого

понятія о существованіи Егора и большого и маленькаго. Считаю нужнымъ тутъ же прибавить, что отличительною чертою характера Е. Д. была замѣчательная правдивость, что въ медіумѣ особенно цѣнно, такъ какъ облегчаетъ наблюденіе медіумическихъ явленій, устраняя одну изъ главныхъ причинъ трудности разобратъся въ нихъ — шарлатанство медіума.

Такое неожиданное и очень рельефное проявленіе медіумической силы наводитъ на многіе вопросы. Почему эта сила проявилась именно весною 1874 г., а не ранѣе или позже этого времени. Возродилась-ли она сразу, одновременно съ ея проявленіемъ. Не былъ-ли зародышъ ея въ организмѣ давно, но развилась она лишь къ этому времени. Не находилась-ли она въ организмѣ въ полномъ развитіи, какъ-бы, подъ спудомъ до благоприятнаго времени. Разрѣшить эти вопросы едва-ли возможно при нашихъ знаніяхъ о тѣхъ условіяхъ, съ которыми сопряжено ея существованіе въ природѣ человѣка.

Позволю себѣ сдѣлать лишь предположеніе. Медіумическая сила присуща человѣку съ извѣстнымъ темпераментомъ. Возможность проявленія ея въ зависимости отъ состоянія здоровья человѣка и, кромѣ того, быть можетъ, и отъ другихъ причинъ, вліяющихъ на его организмъ, какъ на примѣръ отъ вступленія въ бракъ. Е. Д. съ самаго выхода замужъ до начала 1874 года не чувствовала себя вполне здоровой. Можетъ быть, отсутствіе здоровья за весь пятилѣтній періодъ ея брачной жизни и мѣшало проявленію медіумической силы ранѣе весны 1874 г. Повторяю, что все это лишь мое предположеніе.

Продолжаю рассказъ. Бесѣда съ Егоромъ «маленькимъ»

длилась долго. Отвѣты чередовались съ моими вопросами; всѣ они доказывали, что собесѣдникъ существо разумное. Подробности бесѣды не заключали въ себѣ ничего интереснаго, да онѣ и не сохранились, хотя послѣ первыхъ сказанныхъ фразъ я сталъ уже записывать буквы, указываемыя стуками, изъ которыхъ слагались на бумагѣ фразы. Разговоръ этотъ имѣетъ важное значеніе въ томъ только отношеніи, что самоличность незримаго собесѣдника вполнѣ опредѣлилась: онъ говорилъ о томъ, о чемъ могла говорить только прислуга моего отца. Нѣкоторые факты, о которыхъ говорилъ онъ, я помнилъ хорошо, нѣкоторые вспоминалъ во время разговора, а остальные провѣрилъ впоследствии.

Это было первое разумное проявленіе медиумической силы Елизаветы Дмитриевны и первая моя встрѣча съ явленіями спиритизма, оставившая глубокое убѣжденіе въ возможности сношенія съ другимъ міромъ, въ существованіи котораго я никогда не сомнѣвался.

За этимъ первымъ сеансомъ послѣдовалъ рядъ подобныхъ, въ присутствіи только насъ двоихъ: меня и жены. Разговоры съ незримиыми собесѣдниками были настолько интересны, что продолжались до глубокой ночи. Къ сожалѣнію, записи ихъ не были приведены въ порядокъ и затерялись.

Спустя нѣкоторое время у насъ собралось нѣсколько человѣкъ близкихъ знакомыхъ, не знавшихъ еще о нашихъ сеансахъ. Мы въ четверомъ играли въ карты, въ томъ числѣ и жена. Когда настало обычное время, начались знакомые стуки. Всѣ присутствующіе, противъ нашего желанія, обратили на нихъ вниманіе. Прекратить ихъ

не было возможности. Напротивъ, они постепенно усиливались, до тѣхъ поръ, пока мы, вынужденные на то, не бросили карты и не начали обычную бесѣду. Въ этомъ сеансѣ остановлюсь на послѣдовавшемъ новомъ явленіи. Мы услышали какіе-то особенные неоднородные стуки: короткіе и болѣе растянутые. Одинъ изъ присутствующихъ, знакомый съ телеграфнымъ дѣломъ, призналъ въ нихъ телеграфный вызовъ, который обыкновенно дѣлается на аппаратѣ для извѣщенія, что хотятъ передать депешу. Убѣдившись, что дѣйствительно желаютъ разговаривать съ нами телеграфнымъ способомъ, мы изъяснили согласіе и было принято нѣсколько депешъ съ помощью мѣла, которымъ на сукнѣ ломбернаго стола чертились передаваемые намъ, соотвѣтствующими стуками, телеграфные знаки: черточки и точки.

Затѣмъ нѣкоторые изъ знакомыхъ, заинтересованные видѣннымъ, присоединились къ намъ, и наші, такъ сказать, разговорные сеансы продолжались. Въ это время пріѣхала моя сестра, о которой я уже говорилъ. Она многое разъяснила намъ и дала инструкцію для устройства болѣе разнообразныхъ сеансовъ.

Услыхавъ стуки и убѣдившись въ ихъ медиумическомъ происхожденіи, сестра предложила попробовать бесѣдовать съ помощью блюдечка, что гораздо скорѣе и удобнѣе. Для этого берется обыкновенное чайное блюдечко, повыше; на верхней окружности его дѣлается чернилами точка. Блюдечко опрокидывается на листъ бумаги, съ написанною на немъ азбукою; медиумъ кладетъ руку на блюдечко. При условіи наличности медиумической силы блюдечко, двигаясь по бумагѣ, при-